

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X-2025-1-142-150
EDN: KHJPDH

Эмпирическая классификация ненормативных личностных кризисов

Елена Николаевна Корнеева

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108
e.korneeva.korneeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5682-5552>

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена ненормативного личностного кризиса. Он трактуется как специфическая деформация внутреннего мира человека, столкнувшегося с кризисной или психотравмирующей ситуацией; как особый тип личностного кризиса, имеющий принципиальное отличие от нормативных или возрастных личностных кризисов. Нормативные и ненормативные личностные кризисы являются основанием для классификации последних. Основное внимание в статье уделяется ненормативным личностным кризисам, их эмпирической классификации и дифференциации. Показано, что проявления ненормативных личностных кризисов представлены во внутреннем мире по-разному, что позволяет объединить и дифференцировать эти признаки на разные группы локаций. Анализ эмпирических данных Е. В. Битюцкой, Ф. Е. Василюка, Н. Н. Дудаль, Л. Г. Жедуновой, К. В. Карпинского, В. В. Пантелеевой позволил дифференцировать и объединить проявления ненормативных кризисов личности в пять групп таких локаций: функциональные, аффективные, когнитивные, мотивационные и личностно-идентификационные. При этом ориентированность разных исследователей на разные группы этих проявлений позволила выделить парциальный подтип ненормативного кризиса, проявления которого по-разному локализованы во внутреннем мире индивидов. Парциальный подтип ненормативных личностных кризисов, в свою очередь, может быть подразделен на функционально-парциальный, аффективно-парциальный, когнитивно-парциальный, мотивационно-парциальный и идентификационно-парциальный виды ненормативных личностных кризисов. Эмпирически доказана возможность нахождения проявлений ненормативного личностного кризиса одновременно в нескольких группах локализаций. Такой подтип ненормативного кризиса был обозначен как комплексный. Наличие связей между проявлениями, относящимися к разным группам, представленными проявлениями в сочетании с наличием ряда дезадаптивных симптомокомплексов, позволило выделить подтип ненормативного личностного кризиса, названный нами системным. Использование принципов системно-генетического анализа феномена ненормативного личностного кризиса определило выбор следующего основания для его классификации – дезадаптивно или адаптивно протекающего. Работа с ненормативными кризисами не просто предполагает направленность психологической помощи на поиск выхода из кризиса, но протекает в несколько этапов, характеризующих адаптивную эволюцию ненормативного личностного кризиса, завершающуюся повышением жизнестойкости и личностной зрелости лиц, переживших ненормативный личностный кризис.

Ключевые слова: ненормативный личностный кризис; уровни проявления кризиса; классификация; подтипы ненормативных кризисов; подвиды ненормативных кризисов; внутренний мир человека; дезадаптивная эволюция; адаптивная эволюция

Для цитирования: Корнеева Е. Н. Эмпирическая классификация ненормативных личностных кризисов // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 1 (142). С. 150–159. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-150>. <https://elibrary.ru/KHJPDH>

Original article

Empirical classification of non-normative personality crises

Elena N. Korneeva

Candidate of psychological sciences, associate professor at department of general and social psychology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1
e.korneeva.korneeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5682-5552>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of non-normative personal crisis. It is interpreted as a specific deformation of the inner world of a person who is faced with a crisis or traumatic situation. Non-normative personality crises are interpreted as a special type of personality crisis, which has a fundamental difference from normative or age-related personality crises. Normative and non-normative personality crises are the first basis for classifying the latter. The main focus of the article is on non-normative personal crises, their subsequent classification and differentiation. It is shown that the personal representation of signs or manifestations of a non-normative crisis can be represented in the inner world at different levels. The theoretical analysis of the works of E. V. Bityutskaya, F. E. Vasilyuk, N. N. Dudal, L. G. Zhedunova, K. V. Karpinsky, V. V. Panteleeva made it possible to differentiate and combine the manifestations of non-normative personality crises into five groups: functional, affective, cognitive, motivational and personality-identification. At the same time, the orientation of different researchers to different groups of these manifestations made it possible to identify a partial subtype of the non-normative crisis, the manifestations of which are localized in the inner world of different individuals in one of these groups. The empirically proven possibility of localization in manifestations of an abnormal personality crisis simultaneously in several groups. Such a subtype of the non-normative crisis has been designated as complex. The presence of links between manifestations belonging to different groups of the presented manifestations, combined with the presence of a number of maladaptive symptom complexes, allowed us to identify a subtype of abnormal personality crisis, which we called systemic. The use of the principles of systemic genetic analysis of the phenomenon of abnormal personality crisis determined the choice of the next basis for their classification – maladaptive or adaptive. Working with non-normative crises does not just imply the focus of psychological assistance on finding a way out of the crisis, but proceeds in several stages characterizing the adaptive evolution of an abnormal personal crisis, culminating in an increase in the resilience and personal maturity of persons who have experienced an abnormal personal crisis.

Key words: non-normative personal crisis; levels of crisis manifestation; classification; subtypes of non-normative crises; subspecies of non-normative crises; human inner world; maladaptive evolution; adaptive evolution

For citation: Korneeva E. N. Empirical classification of non-normative personality crises. *Yaroslavl pedagogical bulletin.* 2025; (1): 150-159. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-1-142-150>. <https://elibrary.ru/KHJPDH>

Введение

Научное исследование любого феномена предполагает его классификационную характеристику. Поэтому в данной статье мы обратимся к вопросу возможной классификации ненормативных личностных кризисов как типа личностных кризисов. Феноменология ненормативных личностных кризисов стала активно и широко исследоваться в последнее время, в том числе в связи с социальными процессами, происходящими у нас в стране и в мире в целом в последнее десятилетие. Пандемия коронавируса, унесшая жизни многих и многих людей и практически всех заставившая испытать страх за свою жизнь, жизнь и здоровье близких, нескончаемые военные конфликты, начало и продолжение СВО, обострение экономических проблем, особенно в депрессивных регионах нашей страны, усиливающаяся и неослабевающая внутренняя миграция населения, тотальная цифровизация, необходимость по-новому выстраивать свою жизнь после развода, увольнения, окончания профессиональной подготовки, частичная или полная потеря трудоспособности, завершение карьеры – это далеко не полный перечень вызовов, с которыми приходится сталкиваться нашим современникам. Нередким ответом на эти вызо-

вы является ненормативный личностный кризис, поскольку перечисленные выше события требуют усиленной траты ресурсов личности, а их истощение и сопряжено с риском появления признаков или симптоматики ненормативных личностных кризисов. Их научная классификация позволит исследователям и практикам оказывать более успешную и эффективную помощь людям по изживанию деструктивных изменений в своем внутреннем мире, продиктованным их пребыванием в ненормативном кризисе, личностно-специфичным проживанием его.

Результаты исследования

Развитие личности немыслимо без кризисов. Кризисность относится к числу фундаментальных закономерностей психического развития, на которую указывали в своих работах Л. С. Выготский, Е. И. Исаев, В. И. Слободчиков [Слободчиков, 2000], Э. Эриксон [Эриксон, 1996] и другие. Кризис есть не что иное, как скачок в развитии, прерывание процесса количественного накопления изменений и переход на качественно иной уровень функционирования и взаимодействия с социальной средой. Все исследователи данной закономерности указывали на наличие нормативных или возрастных кризисов в развитии человека, формировании его личности. Выделяя и опи-

сывая разное число этих кризисов, исследуя специфику их проявлений и протекания на разных стадиях онтогенеза, все они сходились во мнении, что возрастные кризисы носят закономерный характер, избежать или предупредить их появление не представляется возможным, у разных людей они отличаются лишь продолжительностью и интенсивностью, частично сдвигами во времени наступления. Результатом всякого нормативного кризиса является появление личностных новообразований, обуславливающих переход личности на следующую стадию развития. Сам же способ проживания нормативного возрастного кризиса может различаться мерой его конструктивности и в определенных ситуациях может порождать необходимость обращения за психологической или иной помощью, направленной на восстановление нарушенных отношений между личностью и ее социальным окружением. Примерами могут служить кризис 3-х лет, кризис подросткового возраста, когда инициаторами обращения за психологической помощью выступают взрослые (родители, воспитатели, педагоги), а сам ребенок или подросток своим бунтарским поведением лишь выражает неудовлетворенность собой и своей жизнью, требованиями, предъявляемыми к нему со стороны окружающих.

Отсюда следует, что нормативные или возрастные кризисы встречаются в жизни любого человека и число кризисов, через которые личности довелось «перевалить», определяется возрастом или продолжительностью жизни человека. Они обязательны и неизбежны. Поэтому опыт пребывания в кризисе, но кризисе нормативном, опыт своеобразного проживания кризиса через деформацию и реконструкцию существующих отношений у личности уже имеется.

Другое дело ненормативные личностные кризисы. Они проживаются, в первую очередь, во внутреннем мире человека, то есть специфическим образом переживаются личностью. По мнению В. Д. Шадрикова, внутренний мир представляет собой особую «потребностно-эмоционально-информационную субстанцию» или «отдельную область психических явлений, существующих внутри человека, его психики» [Шадриков, 2006, с. 6]. Появление ненормативных личностных кризисов обусловлено кризисными событиями или ситуациями, предъявляющими повышенные требования к адаптивным возможностям человека и воспринимаемыми, трактуемыми им как личностная проблема, не разрешимая привычными для него способами.

Поэтому ненормативные кризисы могут возникнуть в жизни любого человека и от нормативных кризисов их отличает момент необязательности или случайности. К числу таких событий, инициирующих возникновение ненормативных личностных кризисов, могут быть отнесены ситуации, сопровождающие жизнь человека и нередко обозначаемые как кризисные. Наиболее типичными или часто встречающимися кризисными ситуациями выступают: разрыв значимых для личности отношений, связанных с разводом, предательством, вынужденным удаленным проживанием, финалом и разрывом сексуальных отношений; утрата близкого человека; вынужденная миграция из страны или региона; заболевание или его реальная угроза; потеря работы в результате увольнения, реорганизации, достижения человеком пенсионного возраста; потеря «дома» (страны, реального жилища, невозможность вернуться на малую родину) и другие. Их наступление или появление в жизни человека личностью не прогнозируется, поэтому такие ситуации для личности не только неожиданны, но и нежелательны и субъективно трактуются как психотравмирующие. Деструктивный характер ненормативных личностных кризисов определяется экстремальной амортизацией личностных ресурсов и ее адаптивных возможностей.

Нормативные и ненормативные личностные кризисы выступают в качестве различных типов существующих в жизни человека кризисов. В Таблице 1 представлены наиболее существенные различия ненормативных и нормативных личностных кризисов, выявленные в ходе теоретического анализа данных феноменов.

Таблица 1.

Отличительные признаки двух типов личностных кризисов

Типы личностных кризисов	
Нормативные личностные кризисы	Ненормативные личностные кризисы
Возникают закономерно и предсказуемо	Возникают неожиданно и непредсказуемо
Обусловлены сменой социальной ситуации развития личности	Обусловлены кризисными ситуациями и психотравмирующими событиями
Ведут к появлению личностных новообразований	Ведут к деформации внутреннего мира личности
Имеют конструктивные и деструктивные проявления, зачастую неосознаваемые самим человеком	Имеют деструктивные проявления, сопряжены с личностным дискомфортом и субъективной неудовлетворенностью

Типы личностных кризисов	
Нормативные личностные кризисы	Ненормативные личностные кризисы
Продолжительность и острота кризиса личностно и социально детерминированы	Продолжительность и острота кризиса личностно детерминирована

Кризисные ситуации порождают деформации во внутреннем мире личности, требуют от индивида быстрой адаптации, на которую способен далеко не каждый человек. М. В. Белоусов, Е. Ю. Пряжникова отмечают, что пребывание личности в ненормативном кризисе требует перестройки сознания и новых способов реагирования на происходящее [Белоусов, 2019]. В то же время ресурсные возможности не каждой личности позволяют успешно решать эту задачу и, соответственно, ряд лиц «погружаются» в ненормативный кризис и не могут самостоятельно выйти из него.

По нашему мнению, ненормативный кризис в первую очередь затрагивает внутренний мир человека, происходящие в нем подвижки и деформации временны и носят обратимый характер. Поэтому нередко ненормативный кризис характеризуют как психическое состояние, сопровождаемое нарушениями в функционировании и ведущее к изменению образа себя и образа мира в целом.

Е. В. Битюцкая [Битюцкая, 2020], Н. Н. Дудаль [Дудаль, 2018], Л. Г. Жедунова [Жедунова, 2012], К. В. Карпинский [Карпинский, 2012], В. В. Пантелеева [Пантелеева, 2011] отмечают личностную значимость ненормативных кризисов и необходимость прилагать усилия для их разрешения. При этом кризис сопровождается максимальной или значительной степенью дезинтеграции на внутреннем субъективном уровне и выраженной социальной дезадаптацией на уровне социального взаимодействия. По словам Ф. Е. Василюка, здесь человек сталкивается с «невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни», а основным его содержанием, по данным Л. Г. Жедуновой, является ощущение или переживание «тупика», которое знаменует своеобразный пик в его развитии.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ненормативный личностный кризис представляет собой комплекс детерминированных кризисной ситуацией деструктивных изменений внутреннего мира человека. Эти деструктивные изменения могут быть по-разному локализованы

во внутреннем мире личности. Условно можно выделить следующие группы их локаций:

- * функциональные,
- * аффективные,
- * когнитивные,
- * мотивационные,
- * личностно-идентификационные деструкции или проявления.

Функциональные деструкции внутреннего мира личности отражаются на соматическом и функциональном состояниях человека, они характеризуются усталостью с тенденцией к истощению (Д. Е. Барашева). Наличие функциональных деструкций диагностируется низкими показателями активности и самочувствия по методике «Самочувствие-активность, настроение» (авторы В. А. Доскин, М. П. Мирошников). В ходе клинической беседы клиентами отмечается замедленный темп работы, невозможность ее успешного завершения, низкая продуктивность психических и психомоторных функций, общая вялость, снижение громкости речи, появление частых пауз и остановок.

Аффективные локации признаков ненормативного личностного кризиса во внутреннем мире человека традиционно характеризуются чрезмерностью эмоциональных реакций (горевания, отчаяния, безысходности и т. п.), переживанием «собственной хрупкости и незащищенности», усилением тревоги, появлением признаков депрессии, нарастанием неудовлетворенности. Данные признаки отмечаются в работах целого ряда исследователей, в частности Д. И. Барашевой [Барашева, 2016], Е. В. Битюцкой [Битюцкая, 2020], Ф. Е. Василюка [Василюк, 1984], Л. Г. Жедуновой [Жедунова, 2012]. Их обнаружение или психологическая диагностика возможны с помощью значительного числа диагностических процедур, например, тест-опросника Спилбергера на ситуативную и личностную тревожность, проективных рисуночных тестов, скрининговой методики ОДС (опросник депрессивных состояний), метафорических карт. Здесь их можно диагностировать по специфике описания психо-травмирующей ситуации, инициирующей ненормативный личностный кризис; использованию в этих описаниях большого числа эпитетов и метафор, имеющих негативную эмоциональную окраску.

Когнитивные деформации внутреннего мира личности, пребывающей в ненормативном кризисе, выражаются в дезадаптации мышления, деструктивной переоценке себя, своей жизни

и достижений, «автоматических мыслях» (о себе, жизни, смерти, происходящем), искаженных интерпретациях событий и сигналов из внешнего мира, ощущении «тупика», специфической «вязкости мыслей». Они описаны в работах Д. И. Барашевой [Барашева, 2016], Л. А. Варавиной, Е. Н. Корнеевой [Варавина, 2024], Л. Г. Жедуновой [Жедунова, 2012], В. В. Пантелеевой [Пантелеева, 2011] и выступают как наиболее часто встречающиеся и описываемые в рассказе симптомы, всплывающие в сознании клиентов, обращающихся за психологической помощью к консультантам или психотерапевтам.

Мотивационные деструкции внутреннего мира личности, пребывающей в ненормативном кризисе, могут быть сведены к трудностям в постановке и выборе целей (жизненных, профессиональных, образовательных и других), сложностям дифференциации ценностных ориентаций, ослаблению самоконтроля и саморегуляции, потере основных жизненных ориентиров, дисбалансе меры выраженности терминальных и инструментальных ценностей и смысловых базовых установок, трудностям и принципиальной невозможности реализации мотивов и устремлений. Этот широкий класс явлений описан в работах Ф. Е. Василюка [Василюк, 1984], Л. Г. Жедуновой [Жедунова, 2012], Л. А. Варавиной, Е. Н. Корнеевой [Варавина, 2024] и других исследователей. Выявить признаки ненормативного кризиса, представленного на мотивационном уровне, возможно с помощью таких диагностических процедур, как опросник волевой саморегуляции ((ВСК) авторы-составители А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман), опросник В. И. Морасановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ-2020), тест на смысло-жизненные ориентации А. А. Леонтьева, опросник ОТЕЦ (опросник терминальных ценностей) и других психодиагностических процедур, а также с помощью метода свободных описаний.

Признаками ненормативного личностного кризиса, отнесенными нами к группе личностно-идентификационных деструкций, являются изменения в структуре личностной идентичности, выражающиеся в потере привычного образа Я, «потере авторства жизни», разрушении связей между разными видами личностной идентичности. Их наличие отмечают такие исследователи, как В. А. Аляева [Аляева, 2022], Д. И. Барашева [Барашева, 2016], Н. Н. Дудаль [Дудаль, 2018], Л. Г. Жедунова [Жедунова, 2012], Лоди-Смитт [Lodi-Smiht, 2017]. Их обнаружение и диагности-

ка может осуществляться с помощью теста Куна-Макпартленда «Кто Я» (модификация Т. В. Румянцевой), проективной методики «Автопортрет» и других.

Таким образом, можно зафиксировать видовое разнообразие ненормативных личностных кризисов.

Приведенная классификация локаций проявлений ненормативного личностного кризиса во внутреннем мире личности и факт расхождения в описании его проявлений у разных исследователей позволяют предположить наличие разных подтипов ненормативных личностных кризисов и предложить их классификацию, основанную на оценке локализации и меры представленности деструктивных изменений внутреннего мира личности. На этом основании можно выделить следующие подтипы ненормативных личностных кризисов:

- парциальный,
- комплексный и
- интегративный или системно-представленный подтипы.

Сосредоточенность или локализация признаков ненормативного кризиса внутри какой-либо одной группы деструкций внутреннего мира личности характеризуется нами как парциальный подтип ненормативного личностного кризиса. На это указывают данные исследователей феномена ненормативного кризиса, во многом не повторяющие друг друга, а лишь дополняющие общую картину. Это и является подтверждением того факта, что у лиц с разной симптоматикой или проявлениями ненормативных личностных кризисов наличествует парциальный подтип кризиса, распадающийся на множество видов: функционально-парциальный, аффективно-парциальный, когнитивно-парциальный, мотивационно-парциальный и личностно-идентификационный. Функционально-парциальный вид ненормативного личностного кризиса чаще все сопровождается псевдо-соматическими расстройствами, когда у человека, по его словам, «все болит», а медики не находят признаков нарушений функционирования различных систем организма. Аффективно-парциальный вид ненормативного личностного кризиса сопровождается преувеличенными страхами, чувством беспокойства и депрессивной симптоматикой (последний часто встречался в период пандемии коронавируса). Когнитивно-парциальный вид ненормативного личностного кризиса традиционно сопровождается навязчивыми автоматически возникающими мыслями

о себе, своей семье, других людях, (подобные мысли нередко появляются в ситуации предразвода, развода, вынужденной миграции и т. п. ситуациях). Мотивационно-парциальный вид ненормативного личностного кризиса обычно сопряжен с переломными моментами в жизни и профессиональной деятельности человека. Здесь на первый план выступает борьба мотивов и невозможность принятия решения. Парциальный личностно-идентификационный вид ненормативного личностного кризиса, примерами которого могут служить кризисы социальной, профессиональной или гражданской идентичности, выражается в разрушении ранее сформированной личностной идентичности, ролевом конфликте, невозможности ответить на вопрос, кем я являюсь в той или иной ситуации: бывшая жена или друг, член команды или руководитель, начальник или старый приятель, предатель или истинный патриот.

Комплексный подтип ненормативного личностного кризиса характеризуется наличием значительного числа его признаков, одновременно относящихся к двум или трем группам локаций деструктивных изменений внутреннего мира личности, локализованных или представленных внутри нескольких групп деструкций (обычно двух или трех из выделенных пяти). Данный факт определяет большую легкость констатации или диагностики наличия ненормативного личностного кризиса. Однако комплексный подтип ненормативного личностного кризиса сопряжен со значительной степенью деструктивной деформации внутреннего мира клиента, осознанием им внутриличностного дискомфорта, неудовлетворенности собой, сложившейся ситуацией, жизнью в целом.

Интегративный или системно-представленный подтип ненормативного личностного кризиса имеет не только широкий спектр проявлений, свойственных предыдущему подтипу, но и обнаруживает наличие связей между проявлениями, относящимися к разным группам локаций (интеграция признаков или проявлений кризиса). Корреляционная созависимость проявлений ненормативного личностного кризиса усиливает общую тяжесть состояния человека, пребывающего в таком кризисе.

Кроме вышеперечисленных признаков в исследовании Л. А. Варавиной, выполненном под нашим руководством, обнаружены типичные симптомокомплексы, также характеризующие специфику внутреннего мира личности, пережи-

вающей ненормативный кризис [Варавина, 2024]. Первый из них заключается в высокой степени интегрированности всех смысловых базовых установок и наличии отрицательной корреляционной связи последних со стратегиями совладающего поведения. Это означает, что усиление или ослабление любой из смысловых базовых установок личности ведет к соответствующим изменениям остальных и обратным им изменениям готовности к использованию типичных для личности стратегий совладающего поведения. Второй симптомокомплекс, также обнаруженный эмпирическим путем, представлен типичной деформацией степени выраженности комплекса смысловых базовых установок и копинг-стратегий. Наибольшую меру выраженности у лиц, пребывающих в ненормативном личностном кризисе, имеют такие смысловые базовые установки (СБУ), как стремление к сохранению о себе мнения окружающих, установки на успех и поддержку со стороны окружающих, а наименьшую – требовательность к себе и ответственность за других (их поведение и эмоциональное благополучие). При этом указанные типичные показатели СБУ сочетаются с низкими и экстремально низкими показателями самоконтроля и планирования как вариантами копинг-стратегий, применяемых лицами, находящимися в кризисной ситуации.

Обнаруженные симптомокомплексы типичных деформаций, заключающихся в высокой степени интегрированности смысловых базовых установок личности, и их отрицательная связь со стратегиями совладающего поведения (первый дезадаптивный симптомокомплекс) и типичным соотношением разной меры выраженности показателей СБУ, сочетающихся с низкими и экстремально низкими показателями самоконтроля и планирования как дискриминируемыми личностью стратегиями совладающего поведения, характеризуют последний из выделенных подтипов ненормативных личностных кризисов, а именно интегративный или системно-представленный подтип ненормативного личностного кризиса.

Психотравмирующие и кризисные ситуации, инициирующие появление и развитие ненормативного личностного кризиса, имеют объективные и субъективные параметры, описанные в работе Т. Парсонса [Parsons, 1951] и присущие любой ситуации.

К числу объективных параметров всякой ситуации Парсонс относит время, место, состав и число участников, условия их взаимодействия,

предполагающие определенность прав, обязанностей и средств взаимодействия участников ситуации. Они же наличествуют в психотравмирующих и кризисных ситуациях, поскольку они локализованы в жизни и жизнедеятельности личности и характеризуются отношениями между субъектами, задействованными в них. При этом указанные объективные характеристики инициирующих кризис ситуаций могут искажаться в сознании личности, занимать чрезмерно большое или малое место во внутреннем мире такого человека. Типичным искажением видения или трактовки ситуации, придающим ей психотравмирующий характер, является эффект уникальности такой ситуации, изменение соотношения между собственными правами и обязанностями, правами и обязанностями других вовлеченных в нее лиц. Субъективными параметрами любой ситуации, по Парсонсу, выступают психологическая атмосфера; возникающие в ней или существующие помимо нее отношения; нормы, ценности и ценностные ориентации; стереотипы сознания; субъективные смыслы и их трактовка. Перечисление этих параметров позволяет предположить, что во внутреннем мире личности, пребывающей в ненормативном кризисе, субъективные параметры преобладают над объективными. В частности, психологическая атмосфера психотравмирующей или кризисной ситуации всегда негативно эмоционально окрашена. Ее преобладание может формировать особый подвид ненормативного личностного кризиса – аффективно-парциальный. Действующими в ней или последующими ей стереотипами сознания зачастую являются автоматические мысли-клише: «за что мне такое?», «что теперь будет?», «не знаю, что делать», характеризующие тупиковость сознания такой личности. Их превалирование в сознании человека сопряжено с появлением другого подвида – когнитивно-парциального ненормативного личностного кризиса. Субъективные смыслы происходящего (произошедшего) разрушительны по отношению к личностной идентичности и Я-концепции индивида, их рефлексия определяет появление личностно-идентификационного подвида ненормативного личностного кризиса.

Опираясь на принципы системогенеза, предложенные в работах В. Д. Шадрикова [Суворова, 2010], можно предположить, что процессуальная природа ненормативных личностных кризисов имеет свой дезадаптивный и адаптивный генез. Дезадаптивный генез ненормативных личност-

ных кризисов имеет несколько этапов, описание которых мы позаимствовали в исследованиях Дж. Каштана [Пантелеева, 2011], посвященных изучению семейных кризисов. Однако они применимы и к ненормативным личностным кризисам. Дезадаптивная эволюция кризисных проявлений разделена им на следующие этапы:

- первичный рост напряжения, когда подключаются известные человеку по опыту способы решения проблем;

- возрастание напряжения в условиях, где ранее апробированные и привычные для человека способы и модели поведения оказываются неэффективными;

- прогрессирующий рост напряжения и тревоги, мобилизация внешних и внутренних ресурсов личности;

- появлению депрессивных состояний, чувства беспомощности и безнадежности, дезорганизация личности.

Соответствующий генез симптоматики ненормативных личностных кризисов может быть обозначен как прохождение его через следующие 4 этапа: на 1-м этапе личность подключает известные ей по предыдущему опыту способы решения возникшей проблемы, идет экстренная амортизация личностных ресурсов; на 2-м этапе протекания ненормативного кризиса происходит осознание неэффективности и бессмысленности применения имеющихся в индивидуальном опыте стратегий, в силу чего нарастает эмоциональное и физическое напряжение; 3-й – мобилизационный этап ненормативного кризиса, предполагает, что личность по максимуму использует свои ресурсы, и идет их ускоренная нерациональная амортизация, ведущая к истощению; и 4-й этап или этап «окончательного тупика» [Павлова, 2017; Пантелеева, 2011] наступает, если предпринятые усилия и действия не дали положительного результата. Обычно именно по достижении этой стадии личность принимает решение о необходимости и целесообразности обращения за психологической или иной помощью, возможной и доступной ей в пространстве ее существования.

Вместе с тем специалисты, работающие в направлении оказания действенной психологической помощи лицам, пребывающим в личностном кризисе, отмечают возможность его успешного преодоления. В частности в консультативной работе с такими клиентами Л. Г. Жедунова описывает последовательное разворачивание трех основных этапов: начало («погружение»),

середина («тупик»), окончание («открытие», «выход») [Жедунова, 2012, с. 238]. Эти данные доказывают возможность и обратной эволюции кризиса.

Истощение внутренних ресурсов личности, пребывающей в ненормативном кризисе, не означает, что кризис не может быть успешно прежит и преодолен за счет подключения социальных ресурсов, а именно адресной профессиональной медико-психолого-социальной помощи. Мы предполагаем, что обратная адаптивная эволюция, или инволюция, проявлений ненормативного кризиса может протекать по следующей схеме, характеризующей ее динамику и, одновременно, глубину и эффективность проработки кризиса:

- снижение интенсивности проявления и числа признаков ненормативного кризиса;
- дезинтеграция проявлений ненормативного личностного кризиса за счет разрушения связей между его проявлениями внутри как одной группы, так и нескольких групп локаций признаков ненормативного кризиса;
- восстановление ресурсности личности за счет изживания деструктивных установок и перестройки работы сознания;
- восстановление способности к саморегуляции негативных эмоциональных состояний и самоконтроля дезадаптивных моделей поведения, формирование жизнестойкости и повышение личностной зрелости.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, хочется еще раз подчеркнуть актуальность и значимость изучения проблематики ненормативных личностных кризисов. Последние трактуются нами как детерминированные кризисной ситуацией изменения внутреннего мира человека. Эти изменения носят различный характер и по-разному локализованы во внутреннем мире личности. В частности мы выделяем группы функционально, аффективно, когнитивно, мотивационно и личностно-идентификационно локализованных деструкций. При этом во внутреннем мире личности, пребывающей в ненормативном кризисе, обнаруживаются типичные для кризиса симптомокомплексы, характеризующие соотношение, меру выраженности и сцепленность (связь) базовых смысловых установок и стратегий совладающего поведения. Симптоматика проявлений ненормативного кризиса различается на разных этапах его протекания или дезонтоге-

неза и лишь достижение последнего этапа дезонтогенеза инициирует обращение человека за психологической или иной медико-психолого-социальной помощью.

Проведенный анализ и описание позволили нам выделить два типа кризисов – кризисы нормативные или возрастные и ненормативные, при этом оба (нормативные и ненормативные) являются личностными кризисами.

Локализация и сцепленность проявлений ненормативных кризисов во внутреннем мире личности позволяют выделить парциальные, комплексные и интегративные подтипы ненормативных личностных кризисов. Парциальные, в свою очередь, делятся на функционально-парциальные, аффективно-парциальные, когнитивно-парциальные, мотивационно-парциальные и личностно-идентификационно-парциальные виды ненормативных личностных кризисов. Данная классификация позволяет осуществлять осознанно-целенаправленный отбор и выбор стратегий и технологий психологической и иной помощи людям, пребывающим в ненормативном личностном кризисе.

Применение системно-генетического подхода к классификации ненормативных личностных кризисов позволило выделить и описать их дезадаптивную и адаптивную эволюцию. Первая идет за счет применения и амортизации личностных ресурсов и адаптивных возможностей личности и выражается в дезадаптивных деформациях внутреннего мира человека. Адаптивная эволюция ненормативных личностных кризисов предполагает вмешательство и помощь со стороны специалистов и направлена на восстановление ресурсов личности, обретение ею жизнестойкости, подготавливает человека к более продуктивному проживанию возможных в ближайшем или отдаленном будущем ненормативных личностных кризисов, обусловленных вероятностью появления на жизненном пути личности психотравмирующих и кризисных ситуаций; формирует личностную зрелость человека даже в относительно юном возрасте.

Библиографический список

1. Аляева В. А. Кризисы профессиональной идентичности студентов-выпускников вуза в процессе профессионального становления // Актуальные исследования. 2022. № 43 (122). С. 108–111.
2. Барашева Д. Е. Преждевременное старение: ненормативный кризис идентичности // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2016. № 12. С. 109–118. EDN WAFGOR.

3. Белоусов М. В. Психологическое развитие личности в условиях ненормативного кризиса / М. В. Белоусов, Е. Ю. Пряжникова // Вестник тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». 2019. Вып. 2 (47). С. 6–18.

4. Битюцкая Е. В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. 2020. Вып. 3. С. 116–131.

5. Варавина Л. А. Связь смысловых базовых установок и копинг-стратегий у лиц, проживающих ненормативный кризис / Л. А. Варавина, Е. Н. Корнеева // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2. С. 171–180.

6. Варавина Л. А. Применение когнитивно-поведенческой терапии в работе с ненормативными кризисами личности / Л. А. Варавина, Е. Н. Корнеева // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 4. С. 148–158.

7. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). Москва : Изд-во МГУ, 1984. 200 с.

8. Дудаль Н. Н. Общепсихологические подходы к пониманию кризиса. Психологическое благополучие современного человека : мат. межд. заочной научно-практ. конф. / отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-тет, 2018. Т. 1. С. 170–174.

9. Жедунова Л. Г. Феноменологические исследования субъективного опыта переживания личностного кризиса // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. II, № 1. С. 238–243.

10. Карпинский К. В. Смысл жизни и ресурсы его реализации: к пониманию механизмов личностного кризиса // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. № 4. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2012-9-4/68132383.html> (дата обращения: 15.01.25).

11. Коряковцева О. А. Молодежь России: кризис гражданской идентичности / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-rossii-krizis-grazhdanskoj-identichnosti> (дата обращения: 15.01.25).

12. Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 3. С. 48–58.

13. Пантелеева В. В. Психология кризисных состояний личности : учеб. пособие / В. В. Пантелеева, О. И. Арбузенко. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2011. 194 с.

14. Слободчиков В. И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. Москва : Школьная пресса, 2000. 421 с.

15. Суворова Г. А. О системно-генетическом подходе в психологии // Преподаватель XXI века. 2010. № 2. С. 112–128.

16. Шадриков В. Д. Внутренний мир жизни человека. Москва : Логос, 2006, 392 с.

17. Шадриков В. Д. Общая психология / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилев. Москва : Юрайт, 2015. 411 с.

18. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва : Прогресс, 1996. 344 с.

19. Etkind A. M. Psychological culture // Russian Culture at the Crossroad / Ed. D. Shalin. Boulder, 1996.

20. Lodi-Smith J., Spain S. M., Cologgi K., Roberts B. W. Development of identify clarity and content in adulthood // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. Vol.112. № 5. P. 755–768.

21. Parsons T. The social system. Glencoe. IU. Free Press. 1951.

Reference list

1. Aljaeva V. A. Krizisy professional'noj identichnosti studentov-vypusnikov vuza v processe professional'nogo stanovenija = Crises of professional identity of university graduates in the process of professional development // Aktual'nye issledovaniya. 2022. № 43 (122). S. 108–111.

2. Barasheva D. E. Prezhdevremennoe starenie: nenormativnyj krizis identichnosti = Premature ageing: a profanity-laced identity crisis // Novyj vzgljad. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik. 2016. № 12. S. 109–118. EDN WAFGOR.

3. Belousov M. V. Psihologicheskoe razvitie lichnosti v uslovijah nenormativnogo krizisa = Psychological development of personality in an abnormal crisis / M. V. Belousov, E. Ju. Prjazhnikova // Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pedagogika i psihologija». 2019. Vyp. 2 (47). S. 6–18.

4. Bitjuckaja E. V. Struktura i dinamika obraza trudnoj zhiznnoj situacii = Structure and dynamics of the image of a difficult life situation // Voprosy psihologii. 2020. Vyp. 3. S. 116–131.

5. Varavina L. A. Svjaz' smyslovyh bazovyh ustanovok i koping-strategij u lic, prozhivajushih nenormativnyj krizis = Connection of semantic basic attitudes and coping strategies in people living in an abnormal crisis / L. A. Varavina, E. N. Korneeva // Jaroslavskij pedagogicheski vestnik. 2024. № 2. S. 171–180.

6. Varavina L. A. Primenenie kognitivno-povedencheskoj terapii v rabote s nenormativnymi krizisami lichnosti = The use of cognitive behavioral therapy in dealing with abnormal personality crises / L. A. Varavina, E. N. Korneeva // Jaroslavskij pedagogicheski vestnik. 2024. № 4. S. 148–158.

7. Vasiljuk F. E. Psihologija perezhivaniya (analiz preodolenija kriticheskikh situacij) = Psychology of emotional experience (analysis of overcoming critical situations). Moskva : Izd-vo MGU, 1984. 200 s.

8. Dudal' N. N. Obshhepsihologicheskie podhody k ponimaniju krizisa. Psihologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka = General psychological approaches to understanding the crisis. Psychological well-being of modern man : mat. mezhd. zaochnoj nauchno-prakt. konf. / отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург : Ural'skij gos. ped. un-tet, 2018. Т. 1. С. 170–174.

9. Zhedunova L. G. Fenomenologicheskie issledovaniya subjektivnogo opyta perezhivaniya lichnostnogo krizisa = Phenomenological studies of the subjective experience of experiencing a personal crisis // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. T. II, № 1. S. 238–243.
10. Karpinskij K. V. Smysl zhizni i resursy ego realizacii: k ponimaniju mehanizmov lichnostnogo krizisa = The meaning of life and the resources of its implementation: to understand the mechanisms of the personal crisis // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2012. № 4. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2012-9-4/68132383.html> (data obrashhenija: 15.01.25).
11. Korjakovceva O. A. Molodezh' Rossii: krizis grazhdanskoj identichnosti = Russia's youth: a crisis of civic identity / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly. 2018, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-rossii-krizis-grazhdanskoj-identichnosti> (data obrashhenija: 15.01.25).
12. Lebedeva N. M. Social'naja identichnost' na postsovetском prostranstve: ot poiskov samouvazhenija k poiskam smysla = Social identity in the post-Soviet space: from the search for self-respect to the search for meaning // Psihologicheskij zhurnal. 1999. T. 20, № 3. S. 48–58.
13. Panteleeva V. V. Psihologija krizisnyh sostojanij lichnosti = Psychology of crisis states of personality : ucheb. posobie / V. V. Panteleeva, O. I. Arbuzenko. Tol'jatti : Izd-vo TGU, 2011. 194 s.
14. Slobodchikov V. I. Psihologija razvitija cheloveka: Razvitie subjektivnoj real'nosti v ontogeneze = Psychology of human development: Development of subjective reality in ontogenesis / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. Moskva : Shkol'naja pressa, 2000. 421 s.
15. Suvorova G. A. O sistemno-geneticheskom podhode v psihologii = On the system-genetic approach in psychology // Prepodavatel' XXI veka. 2010. № 2. S. 112–128.
16. Shadrikov V. D. Vnutrennij mir zhizni cheloveka = The inner world of human life. Moskva : Logos, 2006, 392 s.
17. Shadrikov V. D. Obshhaja psihologija = General psychology / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. Moskva : Jurajt, 2015. 411 s.
18. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis = Identity: adolescence and crisis. Moskva : Progress, 1996. 344 s.
19. Etkind A. M. Psychological culture // Russian Culture at the Crossroad / Ed. D. Shalin. Boulder, 1996.
20. Lodi-Smith J., Spain S. M., Cologgi K., Roberts B. W. Development of identify clarity and content in adult-hood // Journal of Personality and Social Psychology. 2017. Vol.112. № 5. P. 755–768.
21. Parsons T. The social system. Glencoe. IU. Free Press. 1951.

Статья поступила в редакцию 25.11.2024; одобрена после рецензирования 20.12.2024; принята к публикации 23.01.2025.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 20.12.2024; accepted for publication 23.01.2025